

Динозавры с Северной Двины

ТОНКОСТИ ГЕРАЛЬДИКИ

По словам представителя Союза геральдистов России Константина Моченова, присутствие на гербах доисторических животных (в отличие от мифических грифонов и драконов) большая редкость.

На сегодняшний день динозавры есть только на двух эмблемах. На гербе крымского города Саки красуется бронтозавр, подчеркивающий древность Сакского лечебного озера.

А второй ящер запечатлен на гербе Котласского района (авторы Александр Брюханов и Юрий Чирков). Он был утвержден в декабре 2009 года решением районного Совета депутатов. Это память об уникальных открытиях на берегах Северной Двины, совершенных в начале XX века выдающимся русским палеонтологом Владимиром Амалицким.

Забегая вперед, скажем, что обнаруженные им в континентальных отложениях пермской эпохи окаменелые остатки динозавров составили Северо-Двинскую галерею Палеонтологического музея РАН им. Ю.А. Орлова. Они занимают самый большой подиум зала № 4 «Поздний палеозой - начало мезозоя, древнейшие позвоночные животные».

ПРОШЛОЕ, СОКРЫТОЕ В ЗЕМЛЕ

Как свидетельствуют биографы и историки, Владимир Амалицкий с детства (родился в 1860 году) отличался любовью к природе и интересом к естественным наукам, хотя ничем особенным в гимназии себя не проявил. Поступив на физико-математический факультет Петербургского университета, объединявшего в то время все естественные науки, он на втором курсе избрал своей специальностью геологию. Одним из педагогов был ученый А. А. Иностранцев, в честь которого Амалицкий назовет один из видов обнаруженных ящеров.

Исследования прошлого Земли начались для него после окончания университета с участия в экспедиции по изучению континентальных отложений Нижегородской губернии. Геологи обычно избегали изучать континентальные отложения, находили их неинтересными, не обещающими важных научных данных, бедными на остатки древних форм жизни, хотя их загадочность в смысле происхождения и возраста неоднократно привлекала внимание исследователей.

Результатом работы молодого ученого стало множество найден-

ных раковин пресноводных моллюсков - антракозид, родственных современному речному беззубкам. «Немье» отложения открыли свои тайны и позволили Амалицкому защитить магистерскую диссертацию.

ТАЙНЫ ПОМОРСКИХ РЕК

Настоящий, ошеломительный успех пришел к нему после нескольких экспедиций по рекам Сухона, Северная Двина и Вытегра, предпринятым в период 1895-1898 годов. В 1897 году он обнаружил среди пестрых глин огромные линзы рыхлых песков, содержащие стяжения твердого песчаника, так называемые конкреции. Большинство конкреций оказались пустыми. Однако в нескольких оказались отпечатки листьев прекрасной сохранности. Это были листья глоссоптериса, совершенно не отличимого от находившихся в изобилии в Южной Африке.

Находка заставила несколько умолкнуть скептиков, считающих теорию Амалицкого о том, что верхнепермские отложения России также должны содержать остатки зверообразных рептилий, сходных с южноафриканскими. Оставалось только найти их, и тогда полное тождество прошлой жизни на территории России и Южной Африки будет доказано. До этого момента считалось невероятным, чтобы далеко на севере вдруг оказались фауна и флора, типичные для южного полушария.

Амалицкий предпринимает новые поиски за счет собственных средств. Верным его спутником и соратником стала жена. В 1898 году Владимир Прохорович нашел в конкрециях линзы песков «Соколки» на Малой Северной Двине, у деревни Ефимовской (около Котласа), множество превосходных от-

печатков листьев глоссоптерисов и челюсть звероподобного пресмыкающегося с хорошо сохранившимися зубами. Животное оказалось крупным травоядным пресмыкающимся - парейазавром, остатки которого были найдены в Южной Африке. Это была победа - на дальнейшие раскопки были выделены должные средства.

ТРИУМФ ПАЛЕОНТОЛОГА

Работы на многообещающем месте начались в 1899 году. Поначалу раскопки не принесли результатов, но стоило перенести усилия на другой участок, как выпал джекпот. Сначала был найден полный череп парейазавра, а следом ученый наткнулся на несколько целых скелетов хищных пресмыкающихся - горгонопсий и уже известных парейазавров.

Кроме этого было найдено несколько десятков неведомых ящеров, которых Амалицкий как первооткрыватель назвал иностранцевией, скутозавром, двинозаврией, двинией и котлассией. Общий вес сделанных в течение трех лет находок составил более 64 тонн.

Не обошлось без происшествий. На прилегающей к району раскопок местности разразилась эпидемия сибирской язвы, и жители посчитали, что виной всему профессор, вскрывший «скотомогильник». А тут еще, как на грех, пронесся ураган, который только

усилил беспокойство. Изыскания спас епископ Устюжский Гавриил, благословивший работу Владимира Амалицкого при большом стечении народа.

На Малой Северной Двине было открыто еще несколько местонахождений наземных позвоночных - Завражье, Болтинская, Пустые, Савватия, Аристово, Кузьево, Голодаево и другие.

Для освобождения костей от песчаника, обеспечения их сохранности при транспортировке и последующего изучения Амалицкому ничего не оставалось, как взяться за создание первой в России палеонтологической препараторской лаборатории. И она была создана в Варшаве - Амалицкий занимал должность директора Варшавского русского политехнического института.

Раскопки под Котласом возобновились в 1908 году и продолжались до 1914 года. Первая мировая война заставила эвакуировать коллекции из Варшавы сначала в Санкт-Петербург, затем в Москву и, наконец, в Нижний Новгород.

Дальнейшая их судьба не оказалась печальной - по окончании Гражданской войны была создана комиссия по северодвинским раскопкам под председательством президента Академии наук А. П. Карпинского.

Коллекции Амалицкого были перевезены в Ленинград, где для их выставки отвели обширное пре-

красное помещение в новом здании Геологического музея академии. Но выдающийся исследователь не дождался этих дней: 28 декабря 1917 года Владимир Прохорович Амалицкий умер в Кисловодске в возрасте 57 лет.

О раскопках профессора Амалицкого напоминает памятный знак, установленный 26 февраля 2005 года на правом берегу Малой Северной Двины в пригороде Котласа.

Открытия Амалицкого доказали общность развития наземного органического мира южных и северных материков в эпоху перми. Это было примерно 240 миллионов лет назад - время, когда суша нашей планеты представляла собой единый суперконтинент Пангею, позднее расколовшийся на Лавразию (впоследствии на Европу и Северную Америку) и Гондвану (Африка, Южная Америка, Индия, Австралия и Антарктида).

Андрей МИРОШНИКОВ.

При подготовке материала использованы статьи И. Юрия «Амалицкий В.П. и его раскопки на Двине» (dvinovaje.ru), «Владимир Прохорович Амалицкий» (nplit.ru).

Фото с сайта www.museum-21.ru.